

"Укрепление мишени". Для борьбы с рисунками и надписями рекомендуют делать поверхности стальными, ребристыми, шероховатыми, избегать контраста грунта и верхнего слоя.

«Ограничение доступа». Предлагается ограждать уязвимый объект от потенциальных разрушителей.

«Охрана и наблюдение». Наиболее простое средство защиты - предупреждающие или запрещающие знаки. Хотя имеющихся данных явно недостаточно, можно предполагать, что эффективность знака существенно зависит от содержания сообщения, которое он несет.

«Отвлечение». Создание специальных досок для надписей, привлечение рисовальщиков для оформления города и мест отдыха молодежи.

«Воспитание». Осознание просоциальных норм поведения или изменение уже сложившихся деструктивных мотивов и установок.

Любые формы девиантного поведения поддаются коррекции. Коррекционно-воспитательная деятельность в данном случае должна быть направлена, главным образом, на разрушение определенных установок, представлений, ценностей, мотивов, стереотипов поведения и формирования новых с целью достижения самореализации личности в обществе. Посредством коррекционно-воспитательной работы необходимо решить для обеих сторон возникший конфликт «личность-общество», «личность-социальная среда», «личность-группа», личность-личность».

АНАЛИЗ РАЗЛИЧИЙ В КОПИНГ-СТРАТЕГИЯХ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ НАРУШЕНИЙ ПОВЕДЕНИЯ

*А.А. Макарова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Введение. Совладание (копинг, от англ. «соре» – совладать) – это динамичный процесс, отражающий разнообразные усилия личности по совладанию с трудной жизненной ситуацией. Подростковый возраст наполнен большим количеством стрессовых ситуаций, как собственных именно этому периоду развития, так и индивидуальных для каждого подростка. Необходимо помнить о том, что нередко сам переходный возраст становится причиной эмоционального стресса. Подросток, в отличие от взрослых, еще не научился эффективно преодолевать проблемы, которые встречаются ему на жизненном пути, и поэтому он может прийти в отчаяние, столкнувшись с самыми, казалось бы, рядовыми трудностями.

Диапазон предпочитаемых стратегий совладания со стрессовыми ситуациями является показателем психологического здоровья личности и, во многом, успешности ее дальнейшего жизненного пути.

Изучение копинг-стратегий подростков с различными типами нарушений поведения необходимо для повышения эффективности социально-профилактических и психотерапевтических воздействий. Владея информацией о механизме становления и функционирования неконструктивных стратегий совладания подростков с нарушениями поведения, мы сможем предотвратить их развитие и скорректировать протекание копинг-процесса.

Целью нашего исследования было выявление взаимосвязи копинг-стратегий и нарушений поведения подростков.

Для изучения этой цели были решены следующие исследовательские задачи: проанализированы работы западных и отечественных авторов, посвященные проблеме копинг-стратегий; раскрыты этапы и механизмы протекания процесса совладания; изучены особенности копинг-стратегий подростков с различными типами нарушений поведения.

Материал и методы. В процессе эмпирического исследования был определен уровень агрессивности и враждебности подростков (учащихся 8-9 классов), а также установлен комплекс копинг-стратегий, характерных для них. Общая агрессивность и ее проявления определялись при помощи опросника Басса-Дарки (Buss – Durkey Inventory). Опросник Басса-Дарки позволяет выявить общий уровень агрессивности и враждебности, а также указывает на степень выраженности различных форм агрессивности и враждебности: физической агрессии, вербальной агрессии, косвенной агрессии, негативизма, раздражения, подозрительности, обиды и чувства вины. При этом под агрессией понимался способ разрешения сложных, проблемных ситуаций, вызывающих психическую напряженность. Для изучения способов преодоления использовался опросник способов совладания Р.Лазаруса (Ways of Coping Checklist). Данный опросник позволяет определить частоту использования таких копинг-стратегий, как «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка», «дистанцирование», «избегание», «конфронтация».

Результаты и их обсуждение. Для выявления значимых различий между копинг-стратегиями подростков с различными типами нарушений поведения было проведено сравнение выборок с помощью критерия Манна-Уитни.

Анализ данных показал, что существуют статистически значимые различия среди высокоагрессивных мальчиков и девочек по стратегиям «планирование» (U -критерий=778,5; $p<0,05$) и «избегание» (U -критерий=765,5; $p<0,05$). Высокоагрессивные девочки чаще, чем

мальчики, используют стратегию «планирование». У высокоагрессивных девочек лучше, чем у высокоагрессивных мальчиков, развита способность адекватно предвосхищать стрессовые ситуации и планировать свои действия по преодолению возможных проблем. Они лучше расставляют приоритеты, продумывая свои жизненные цели, и не стремятся решать все проблемы сразу, сосредотачивая свои усилия на одной. Девочки не воспринимают ошибки как трагедию, стараются не расстраиваться, если что-то не получается. Неудачи для них – всего лишь повод подумать над другими путями решения проблемы.

Высокоагрессивные мальчики реже, чем девочки, используют стратегию «избегание». Они менее склонны капитулировать перед трудностями, занимать выжидательную позицию, надеясь, что "все разрешится само собой". Такие мальчики осознают свои достоинства и недостатки, уверены в себе и не боятся отвержения со стороны окружающих. Обычно легче преодолевают социальную дистанцию между собой и другими, избегают проявления формальности в социальных взаимодействиях.

Различия в копинг-стратегиях у агрессивных и неагрессивных девочек являются статистически значимыми по стратегиям «планирование» (U-критерий=1023,5; $p < 0,05$) и «избегание» (U-критерий=976,5; $p < 0,05$).

Высокоагрессивные девочки чаще, чем неагрессивные девочки, используют стратегию «планирование». Они легче предусматривают будущее развитие ситуации и свои действия в этой связи, находят несогласованности и определяются со своим отношением к ним, а также увязывают свои будущие действия с действиями других людей, событиями и обстоятельствами. Они действуют более решительно, чем неагрессивные девочки, и не откладывают решение проблемы на потом.

У высокоагрессивных девочек более развита, чем у неагрессивных, стратегия избегания, ухода, уклонения, заключающаяся также в контроле информации об источнике неприятного воздействия. Для них характерны дисфункциональные убеждения, которые препятствуют социальной адаптации. Дети, вероятно, имели значимого человека (родитель, сиблинг, сверстник), который резко критиковал и отвергал их. На почве взаимодействия с этим человеком у них сформировались определенные схемы, например: «Я неадекватна», «Я дефектна», «Я непривлекательна», «Я отличаюсь от других», «Я непригодна». Позже, в подростковом возрасте, избегающие девочки делают ошибку, предполагая, что другие реагируют на них тем же самым негативным образом, как и критически важный для них человек. Они постоянно боятся, что другие обнаружат их недостатки и отвергнут их. Они боятся, что не смогут перенести дисфорию, которая, как они полагают, появится в результате отвержения. Поэтому

они избегают социальных ситуаций и отношений, иногда строго ограничивая свою жизнь, чтобы не испытывать боли, когда кто-то обязательно (по их мнению) отвергнет их. Это ожидание отвержения вызывает дисфорию, которая сама по себе чрезвычайно болезненна. Они полагают, что в один прекрасный день совершенные отношения или совершенная работа появятся сами по себе, без каких-либо усилий с их стороны. Это связано с тем, что они не верят, что могут добиться этого своими силами: «Однажды я проснусь и все будет прекрасно», «Я не могу сам сделать свою жизнь лучше», «Все может стать лучше, но это будет зависеть не от меня».

Статистически значимых различий в используемых стратегиях среди агрессивных и неагрессивных мальчиков не было обнаружено, как и в группе неагрессивных мальчиков и девочек.

Заключение. Данный анализ показывает не только явную обусловленность выбора стратегий половыми различиями, но неоднозначность содержания данных стратегий. Стратегия «планирования», частота выбора которой оказалась выше в выборках высокоагрессивных мальчиков и девочек, считается конструктивной стратегией, позволяющей эффективно преодолевать трудности. Мы планируем сосредоточить дальнейший анализ на выделении групп подростков с контруктивной и деструктивной агрессивностью, а также просоциальным и делинквентным поведением, чтобы объяснить это кажущееся противоречие. Интересно также, что стратегия «планирования» и стратегия «избегания», доминирующие у высокоагрессивных девочек, противоположны по содержанию и направленности. Скорее всего, дальнейший анализ покажет разделение в группе девочек, в одной из которых будет преобладать рациональная стратегия «планирование решения проблем», а в другой – деструктивная стратегия «избегание».

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М.В. Макрицкий

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Экстремальная психология возникла в конце XX в., синтезировав конкретные исследования в различных областях. В экстремальных условиях, характеризующихся *измененной афферентацией*, измененной информационной структурой, социально-психологическими ограничениями и наличием *фактора риска*, на человека воздействует несколько основных психогенных факторов: монотония, измененные пространственная и временная структуры, ограничения личностно-